

УДК 336.276 DOI: 10.14451/1.256.495

Трансформация географии внешнего долга России в условиях санкций: переход к новым центрам финансового притяжения

© 2026 Каирова Фатима Асламбековна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономика и финансы. Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

E-mail: fatimakairova@mail.ru

© 2026 Плиева Камилла Асланбековна

Магистрант. Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

E-mail: fatimakairova@mail.ru

Ключевые слова: внешний долг РФ, санкции, география кредиторов, Китай, Индия, страны Персидского Залива, ОФЗ, юаневые облигации, внутренние заимствования.

В статье анализируется трансформация географии внешнего долга России в условиях санкций. Рассматривается переориентация от западных рынков капитала к кредиторам из Азии и Ближнего Востока, оценивается роль Китая, Индии и стран Персидского Залива. Особое внимание уделяется новым финансовым инструментам – юаневым облигациям, наращиванию внутренних заимствований через ОФЗ, государственным гарантиям.

Введение финансовых и экономических санкций Запада в отношении России стало катализатором глубокой структурной перестройки ее финансовой системы, в том числе и системы внешних заимствований. Страна, десятилетиями интегрированная в западные рынки капитала, была вынуждена в сжатые сроки переориентировать векторы финансовых потоков, диверсифицировать кредиторов и разрабатывать новые инструменты привлечения средств. Этот переход от прежней географии кредиторов, где доминировали инвесторы из США и Европы, к новым центрам притяжения в Азии и на Ближнем Востоке представляет собой масштабный экономический эксперимент, последствия кото-

рого формируют новую финансовую реальность. В данной статье исследуется, как изменилась структура и география внешнего долга России, анализируется усиливающаяся роль Китая, Индии и стран Персидского Залива, а также рассматриваются новые финансовые механизмы, обеспечивающие эту трансформацию.

Долгосрочная политика консервативного бюджетирования и активные погашения, начатые еще в 2000-х годах, привели к тому, что к 2021 году общий внешний долг (включая корпоративный и банковский сектор) составил 488,47 млрд долл. США (табл. 1), однако доля государственного внешнего долга составила всего 12,2%.

Таблица 1. Объём внешнего долга Российской Федерации 2021–2025 гг., млрд долл. США [1; 4].

Год	2021	2022	2023	2024	2025
Совокупный внешний долг, в т.ч.:	488,47	385,10	318,26	290,28	319,82
Органы государственного управления	63,34	46,11	32,77	18,78	23,45
Центральный банк и банки	114,63	94,17	94,82	94,43	108,55
Прочие секторы	310,36	244,82	190,41	177,20	176,04
Государственный внешний долг	59,71	57,38	53,37	52,07	57,25

По состоянию на 01.10.2025 г. отношение внешнего долга к ВВП составило 13%, что является одним из самых низких показателей среди крупных экономик мира [5].

Однако эти цифры лишь частично отражают картину. С введением санкций и блокировкой значительной части международных резервов России доступ к западным рынкам капитала был практически полностью перекрыт. Заморожены были не только активы, но и каналы привлечения заемных средств. Это потребовало фундаментальной перестройки долговой архитектуры, смещения акцентов с международных выпусков долговых бумаг, номинированных в долларах и евро, на другие инструменты и других кредиторов.

География кредиторов России претерпела кардинальные изменения. Если ранее ключевыми держателями российского долга были инвесторы из США, Великобритании и стран ЕС, то теперь на первый план вышли страны, не присоединившиеся к санкционному режиму.

Роль Китая трансформировалась от крупного торгового партнера к ситуационному финансовому и экономическому союзнику. Эта кооперация развивается в контексте взаимных интересов: для России это альтернативные платежные механизмы и ресурсная безопасность, для Китая – инструмент балансирования собственных финансовых рисков. Проблема существенной региональной задолженности внутри Китая заставляет Пекин искать гибкие финансовые решения, и партнерство с Россией вписывается в эту

стратегию. Сотрудничество между Россией и Китаем в сферах экономики и торговли, валюты и финансов, строительства инфраструктуры развивается на протяжении длительного периода времени [8]. Это позволяет снизить зависимость от доллара и создать буфер против внешнего давления.

Индия занимает особое место в новой финансовой географии России. Россия стала вторым крупнейшим поставщиком нефти в Индию, обогнав Саудовскую Аравию [10]. Будучи крупнейшим покупателем российской нефти, она де-факто стала критически важным источником валютной выручки. Однако в долговом аспекте отношения носят более сложный характер. Подписанное в начале 2026 года масштабное соглашение о свободной торговле между Индией и Евросоюзом, хотя и не затрагивает напрямую поставки энергоносителей, может сократить темпы роста индийского экспорта в Россию и поставить под вопрос дальнейшую диверсификацию торговли. Индия традиционно позиционирует себя как нейтральный глобальный торговый узел, и ее финансовая политика в отношении России будет оставаться прагматичной, зависящей от баланса интересов с Западом и внутренних потребностей экономики. Основой российско-индийских финансовых отношений остаются товарные потоки, а не масштабные долговые заимствования.

Арабские монархии Персидского Залива, обладающие значительными финансовыми ресурсами, рассматриваются Россией как потенциальные партнеры. Заинтересованность РФ

в развитии отношений с государствами Залива обусловлена сочетанием военно-политических и экономических интересов [9]. Однако регион остается зоной нестабильности и внутренней конкуренции, что затрудняет выстраивание единой финансовой политики. Соперничество между Саудовской Аравией и ОАЭ, сохраняющиеся конфликты и сложная система региональных осей (Турция–Катар, Саудовская Аравия–Египет и др.) делают Ближний Восток сложным и неоднородным партнером для долгосрочных заимствований. Скорее, взаимодействие развивается по конкретным инвестиционным проектам (в энергетике, инфраструктуре) и через суверенные фонды благосостояния, а не через масштабные покупки суверенного долга. Укрепление отношений с Россией для таких стран, как ОАЭ и Катар – это также элемент диверсификации их внешнеполитических и экономических связей.

Потеря доступа к западным рынкам капитала стимулировала развитие альтернативных инструментов финансирования. Ключевым трендом стал масштабный разворот в сторону внутреннего долга.

Облигации федерального займа (ОФЗ) как основа финансирования. Правительство России активно наращивает объем размещения ОФЗ, номинированных в рублях. Только в начале февраля 2026 года Минфин зарегистрировал шесть дополнительных выпусков ОФЗ на общую сумму 2,5 трлн рублей [3]. Чистое привлечение средств на внутреннем рынке запланировано на уровне 4,173 трлн рублей за год. Это позволяет финансировать дефицит бюджета, не подвергаясь валютным рискам и не находясь напрямую в зависимости от иностранных инвесторов. Однако такая политика имеет и обратную сторону: она ведет к росту давления на внутреннюю финансовую систему, способствуя росту инфляции и вытеснению частных заемщиков с кредитного рынка в условиях высоких ключевых ставок.

– Специальные долговые инструменты. В России институциональная и правовая структура противодействия санкциям активно формировалась начиная с 2014 г., на фоне эс-

калации применения ограничительных мер в отношении страны [6]. Санкции подстегнули интерес к инструментам, привязанным к реальным активам. Обсуждаются и тестируются механизмы выпуска облигаций, обеспеченных товарными потоками (например, нефтью, металлами), что может быть привлекательно для партнеров из «дружественных» стран. Также продолжается, хотя и в ограниченном объеме, выпуск внешних облигационных займов, но их география размещения кардинально сменилась.

– Межгосударственные кредиты и расчеты в национальных валютах. Прямые кредиты правительств иностранных государств, согласно официальной статистике, сейчас невелики (около 209,6 тыс. долларов) [7]. Однако более важным направлением является создание инфраструктуры для расчетов в рублях, юанях и других валютах, что снижает зависимость от долларовой системы и создает основу для будущих финансовых операций, включая долговые.

Трансформация географии внешнего долга России является вынужденным, но логичным ответом на санкционное давление. Стране удалось в короткие сроки обеспечить внешнюю финансовую стабильность за счет резкого снижения зависимости от западных кредиторов, наращивания внутренних заимствований и выстраивания новых партнерств на Востоке.

Однако новая модель несет в себе значительные риски:

1. Повышенная инфляционная нагрузка. Активная эмиссия рублевого долга для финансирования дефицита бюджета в условиях ограниченного роста экономики приводит к усилению инфляционных процессов, что вынуждает Центральный банк сохранять высокие процентные ставки.
2. «Долгово-инфляционная спираль». Высокая стоимость обслуживания нового долга требует привлечения еще большего объема средств, что создает замкнутый круг и может привести к стагфляции.

3. Уязвимость корпоративного сектора. Многие крупные российские компании, особенно в строительстве, металлургии и транспорте, сталкиваются с трудностями в обслуживании своих долгов из-за высоких ставок и сокращения спроса, требуя государственной поддержки.
4. Геополитическая зависимость от новых партнеров. Восточная Азия является одним из наиболее активных регионов в плане реализации разнообразных интеграционных инициатив [2]. Однако переориентация на Китай и другие азиатские страны создает новые зависимости, где условия сотрудничества могут диктоваться в одностороннем порядке.
5. Ограниченность и прагматизм новых кредиторов. Ни Китай, ни Индия, ни страны Ближнего Востока не стремятся заменить собой

западные рынки капитала в полном объеме. Их сотрудничество с Россией носит избирательный, ситуативный и часто связанный с товарными поставками характер.

Таким образом, внешний долг России в условиях санкций не просто сменил географию, но и качественно изменил свою природу. Он стал менее прозрачным для международных инвесторов, более зависимым от внутренней денежно-кредитной политики и тесно переплетенным с товарными потоками и политическими договоренностями с новыми партнерами. Устойчивость этой модели в долгосрочной перспективе будет зависеть от способности России обеспечить экономический рост, обуздать инфляцию и поддерживать сложный баланс интересов в многополярной финансовой системе, которую она сейчас помогает формировать.

Библиографический список

1. Внешний долг Российской Федерации / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ed/ (дата обр. 02.02.2026).
2. Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): Доклад. – М. : Институт экономики РАН, 2021. – 54 с.
3. Информационное сообщение об эмиссии ОФЗ-ПД дополнительных выпусков / Министерство финансов России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=315515-ob_emissii_ofz-pd-dopolnitelnykh-vypuskov (дата обр. 29.01.2026).
4. Объем государственного внешнего долга Российской Федерации / Министерство финансов России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/ (дата обр. 02.02.2026).
5. Показатели внешней долговой устойчивости Российской Федерации / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ed/ (дата обр. 02.02.2026).
6. Политика санкций: понятие, институты, практика : Учебно-методические материалы № 11/2024 / И. Н. Тимофеев [и др.]. – М. : Российский совет по международным делам, 2024. – 96 с. – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Sanctions-UMM11.pdf> (дата обр. 20.01.2026).
7. Структура государственного внешнего долга Российской Федерации на 1 февраля 2026 года / Министерство финансов России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=315595 (дата обр. 20.01.2026).
8. Сун Ц. Российско-китайское финансовое сотрудничество: возможность крупномасштабного углубления // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13, № 5. – DOI: [10.15862/38ECVN521](https://doi.org/10.15862/38ECVN521). – URL: <https://esj.today/PDF/38ECVN521.pdf>.
9. Сурков Н. Ю. Россия и арабийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – Т. 6, вып. 1. – С. 81–90. – DOI: [10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90](https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90).
10. Chesnokova S. India is a new major buyer of Russian oil // The scientific heritage. – 2022. – No. 95. – DOI: [10.5281/ZENODO.7014216](https://doi.org/10.5281/ZENODO.7014216).